

26 апреля пять семей в деревне праздновали свадьбы, а семья Чжэн отмечала первый месяц своего внука.

Тан Амо с раннего утра бегал по разным домам, чтобы успеть раздать счастливые деньги. После беготни он вернулся поесть, а затем убежал к семье Линь, чтобы помочь.

В семье Линь всего двое взрослых мужчин: отец Линь и Линь Чжуан. Но Линь Чжуан – жених, поэтому Тан Фэн, как зять семьи Линь, естественно, должен пойти и помочь им с подготовкой и развлечением гостей.

Это был первый раз, когда жители деревни, пришедшие поприветствовать жениха, увидели угорело бегающего господина Сюцай.

— Господин Тан Сюцай, ты просто образец для подражания для всех зятьёв! — У Чжу поддразнил Тан Фэна, у которого на лице выступил тонкий слой пота.

Тан Фэн взглянул на жителей деревни, которые бросали на него странные взгляды, и беспомощно вздохнул:

— Я тоже человек, только с дополнительной шляпой ученого.

Вэнь Амо сидел среди гостей, бесцеремонно хватая закуски со стола, разговаривая и смеясь с людьми рядом с ним и абсолютно игнорируя занятого Тан Фэна.

— Он вообще не похож на Лорда Сюцай. У него нет будущего, хм!

Но он всё ещё знал, как себя вести, и последние несколько слов были настолько тихими, что их мог услышать только он сам. Окружающие люди слышали только первую фразу Вэнь Амо.

— Я думаю, это очень редкое зрелище – что зять, да ещё и ученый, так сильно помогает семье своего фулана.

Услышав их болтовню, Чжоу Мин, сидевший за соседним столом, отвернулся и подумал: «Что в нём такого хорошего? Его рот более ядовит, чем у вас всех вместе взятых».

В этот момент перед ним прошел Линь Чжуан, который собирался выйти и забрать своего фулана, и глаза Чжоу Мина сразу покраснели. Ему стало очень грустно.

Срок беременности Линь Юя всё увеличивался, и Линь Амо не позволил ему помогать, поэтому он нашел себе занятие и провёл уборку в доме Тан, прежде чем прийти к семье Линь.

Тан Фэн сделал передышку, чтобы попить воды, когда услышал голос своего фулана. Он поставил кружку, повернулся к Линь Юю и сказал:

— Юэмо* тебя искал. Он не сказал мне, в чём дело. Иди к нему, узнай.

Линь Юй кивнул и пошел на кухню.

Напоминание: юэмо - тёща.

В последний раз, когда Тан Фэн сам был женихом, он был не в добром здравии и быстро уставал. Теперь его здоровье стало лучше, но он всё равно устал от беготни. Однако, когда дневная пыль улеглась и молодожены вошли в брачный чертог, Тан Фэн посмотрел на улыбки своих родственников и фулана и почувствовал, что это того стоило.

Вернувшись домой, все в семье Тан были очень уставшими и сонными. Быстро обмывшись, они пошли спать.

Несколько дней спустя отец Тан во время обеда поднял вопрос о школьных учителях.

— Я поговорил со всеми. За исключением Сюцяя из семьи Вэнь, у которого были некоторые оправдания, остальные уже согласились.

Как только Тан Амо услышал об отказе Вэнь Шу, на его лице появилось знающее выражение.

— Вы не знаете, вчера... — Тан Амо поднял подбородок в сторону семьи Вэнь, — этот человек хвастался перед всеми, что Вэнь Шу собирается сдавать экзамен на Цзюйженя*!

Следующая ступень после Сюцяя.

Отец Тан ахнул, когда услышал это.

— Неудивительно, что семья Вэнь хочет отказаться! Оказывается, этот ребенок Вэнь будет сдавать экзамен. Это хорошо, он добавляет лицо всей нашей деревне!

□□ добавить лицо (дословно - «вырастить ещё одно лицо») - получить всеобщее одобрение, поднять репутацию (часто не только свою собственную, но и репутацию организации/компании/группы людей, с которой связано выполненное дело).

И Тан Фэн, и Линь Юй, казалось, не особо заинтересовались. Тан Фэну было всё равно, а у Линь Юя в принципе не было особых чувств, пока это не касалось Тан Фэна или его семьи.

— Мне жаль Вэнь ге'эра, — Тан Амо выглядел сочувствующим.

— А при чём здесь он? — озадаченно спросил отец Тан.

— Вэнь Амо сказал, что они подождут, пока Вэнь Сючай не сдаст экзамен, прежде чем рассматривать вопрос о браке Вэнь ге'эра.

Чем больше Тан Амо рассказывал, тем больше он чувствовал, что Вэнь Амо был слишком жесток к своему ребенку. Вэнь Цин и так уже не молод...

— Хорошо, хорошо, нам не нужно об этом беспокоиться. Тебе бы лучше проводить больше времени с Сяо Юем.

Отца Тан больше всего беспокоила болтливая натура Тан Амо. Тот не слушал, что бы отец Тан ни говорил.

— Кстати, А Фэн, Лао Ван Сючай просил тебя зайти к нему завтра, когда ты будешь свободен.

Тан Фэн кивнул.

Тан Фэн - практикующий врач китайской медицины.

Там, где он сейчас живёт, нет серьезных заболеваний, только легкие простуды и недомогания. Но Тан Фэн думал, что это и неплохо, когда никто не болеет серьезно.

Но когда жители деревни потащили его взглянуть на осла, он больше не мог сохранять спокойствие.

— Это...

— Доктор Тан! Пожалуйста, посмотрите на мою Нью-ню! Жизнь нашей семьи зависит от неё! Если с Нью-ню что-то случится, мы этого не переживём!

Тан Фэн:

— Я постараюсь изо всех сил...

Он ведь не ветеринар!

— Спасибо, доктор Тан! Спасибо вам огромное! Фулан! Ты слышал? Наша Нью-нью спасена!

— Доктор Тан, спасибо вам!

Тан Фэн:

— ... Пожалуйста.

Возможно, никто не смог расслышать его ответ.

Но если он не сможет хорошо вылечить это животное, его репутация упадёт!

Тан Фэн подавил вздох, присел на корточки в загоне и осмотрел ослицу.

Не совсем понимая, что делать, Тан Фэн поднял ветку с земли и коснулся ею живота. Ослица по имени Нью-нью тут же встала и снова легла. Тан Фэн осторожно наклонился и принюхался. Пахло вонюче. Затем он снова склонился ближе и прислушаться: звуки кишечника были довольно громкими. Тан Фэн внимательно осмотрел тело ослика и заметил, что живот увеличился. Если надавить на него рукой, можно почувствовать твердость - внутри скопился кал.

Тан Фэн вздохнул с облегчением и вышел из загона для животных.

Пара, наблюдавшая за его движениями, сразу окружили Тан Фэна:

— Доктор Тан, что случилось с нашей Нью-нью?

Тан Фэн некоторое время молчал, обдумывая, как им объяснить.

— У вашего осла кишечная непроходимость. Должно быть, это было вызвано употреблением грубого и плохо перевариваемого корма в больших количествах и недостаточным количеством воды.

Два человека выслушали его, и у них почти закружилась голова от нервов. Они не очень хорошо поняли объяснения Тан Фэна. Тот снова вздохнул:

— Я пропишу лекарство, сварите его и дайте съесть Ню-ню.

На этот раз они поняли, и оба кивнули.

Аконит за 9 монет, маньчжурский дикий имбирь за 6 монет, ревень за 15 монет, охра за 30 монет, семена редиса за 30 монет... Тан Фэн записал список лекарственных материалов, используемых для увеличения энергии Ян, раздражения селезенки и ускорения пищеварения и передал его супружеской паре.

— Попробуйте, если не поможет, приходите ко мне ещё раз. Но лучше вам найти врача, который умеет лечить животных.

— Оно обязательно поможет!

Тан Фэн посмотрел на двух человек перед собой, на чьих лицах было выражение «мы верим в вас», и внезапно захотел потереть лоб.

— Кто пойдет со мной за лекарством?

— Я!

Рассказав мужчине о лекарстве и способе его приготовления, Тан Фэн отправил его обратно, но всё равно продолжал думать об осле, опасаясь, что что-то вдруг произойдет.

Семья Тан не знала об этом, они просто недоумевающе смотрели, как Тан Фэн наворачивает круги по двору.

До полудня следующего дня Тан Фэн всё ещё не знал ситуацию с ослом. Когда он, в конце концов, не мог больше терпеть и собрался пойти и проверить, к нему наконец пришли.

— Как дела?

...Тан Фэн заботился об осле больше, чем о человеке.

Мужчина улыбнулся.

— Намного лучше. Я хочу взять у вас ещё одну пачку лекарств.

Тан Фэн вздохнул с облегчением сунул ему в руки новую упаковку трав. После этого он не остался дома, а пошел к Лао Ван Сюцяю.

Лао Ван Сюцай курил табак, который купил для него Тан Фэн в окружном городе, и на его лице была редкая серьезность.

— Мальчик из семьи Вэнь хочет сдать экзамен на Цзюйжэня в этом году. Что ты думаешь?

Тан Фэн не ожидал, что старый ученый поднимет этот вопрос.

— Это хорошо. В нашей деревне уже много лет не было больших ученых.

Лао Ван Сюцай кивнул:

— Прошло уже сто или двести лет.

После паузы старик внезапно продолжил:

— Что стать ученым выше Сюцяя, нужно поехать в столицу, ведь экзамен проводится там. Он длится семь дней и семь ночей, и в отличие от экзамена на Сюкая нужно постоянно оставаться в академии, даже на ночь. Кандидаты всё время остаются на одном месте, едят и пьют там. Что ты думаешь о таком экзамене? Что для кандидата будет самым важным?

Тан Фэн немного подумал.

— Во-первых, психологическая способность противостоять давлению и стремление соревноваться, во-вторых, ясное мышление, в-третьих, физическое состояние.

Лао Ван Сюцай слегка улыбнулся. Он посмотрел на Тан Фэна и сказал:

— Знаешь, я не беспокоюсь о тебе ни по одной из этих причин.

Тан Фэн посмотрел на своего мастера:

— Учитель, что вы имеете в виду?

Старик стряхнул табачный пепел с рук.

— Сюцай - это всего лишь статус, в то время как у Цзюйжэня есть возможность и квалификация, чтобы стать чиновником. Конечно, мало кто из ученых из числа простого

народа готов вступить в должность, но Цзюйжень может быть полностью освобожден от налогов, призыва в армию и даже имеет право стать учителем в уездном или окружном городе!

Лао Ван Сюцай немного разволновался, рассказывая об этом. Тан Фэн был ошеломлен.

— Учитель, вы хотите, чтобы я сдал следующий экзамен?

Лао Ван Сюцай кивнул.

— Я не думал об этом. Я знаю свои способности, поэтому боюсь, что не смогу сдать экзамен на более высокое звание.

Тан Фэн не хотел двигаться дальше, потому что это хлопотно. Лао Ван Сюцай не стал настаивать:

— Я не прошу тебя ехать в этом году. Давай поговорим снова ещё через три года, пусть на этот раз ребенок из семьи Вэнь попробует свои силы.

Тан Фэн больше ничего не сказал, и Лао Ван Сюцай вскоре тоже отвлекся и перешел к другой теме.

Через два дня Вэнь Шу отправился в столицу империи, Жунчэн. Все жители деревни, даже те, кто не общался с семьей Вэнь, вышли проводить его.

В мгновение ока наступил май, погода становилась всё жарче и жарче, а тело Линь Юя становилось всё тяжелее и тяжелее. Жизнь Тан Фэна была очень размеренной.

Он писал рассказы для книжного магазина, ходил в горы собирать травы, возвращался домой, чтобы их высушить и убрать, лечил людей в деревне. Постепенно всё больше и больше людей называли его доктором Тан, и всё меньше и меньше людей называли его Тан Сюцаем, однако от этого уважения в их глазах было ничуть не меньше.

С наступлением мая мужчины в деревне переоделись в короткие рубашки, а геры достали свою яркую одежду. Повсюду царило оживление.

Время от времени у реки играли дети. Взрослые срывали горла, крича им вернуться, но без толку – через полчаса дети всё равно оказывались у воды.

Неизбежно случилось что-то страшное.

Тан Фэн осмотрел ребенка, которого принесли жители деревни, протянул руки и сильно надавил на его грудную клетку, выдавливая воду внутри.

— Кха-кха! Кха-кх-кха! Аааа! Амо!

Ребенок есть ребенок. Как только он очнулся, он начал искать своего Амо, а потом заплакал. Амо ребенка также плакал, и внезапно весь двор семьи Тан наполнился криками.

Автору есть что сказать:

Маленький театр: составление предложений (часть 2).

Линь Юй оглянулся на человека, которого защищал своим телом, и осторожно толкнул его.

— Тан Фэн, просыпайся, Учитель спрашивает тебя!

Тан Фэн в замешательстве открыл глаза:

— Что?

— Он дал задание составить предложение со словами «веточка красного абрикоса»!

Наконец Тан Фэн проснулся.

— Веточка красного абрикоса?

— Да, веточка красного абрикоса! Одноклассник Тан Фэн, пожалуйста, встань и скажи нам своё предложение, — Вэнь Шу сдержал надвигающийся гнев и постарался напомнить спокойным тоном.

Тан Фэн криво встал и зевнул.

Веточка красного абрикоса?

— Веточка красного абрикоса вылезает за стену.

Тан Фэн собрался сесть.

— Одноклассник У Дэ уже сказал это предложение!

Ладно.

Тан Фэн снова выпрямился:

— Учитель, не волнуйтесь, я ещё не закончил. Из-за стены вылезает одна веточка красного абрикоса, из-за стены вылезает две веточки красного абрикоса, из-за стены вылезает много веточек красного абрикоса. Твоё абрикосовое дерево слишком раскидистое, его следует обрезать.

Учитель: ... Убирайся!

Тан Фэн (невинное лицо):

— Если его не обрезать, шляпа действительно станет зеленой.

— Убирайся!!!

Зеленая шляпа означает уже свершившуюся измену.

<http://bllate.org/book/16055/1434476>